

УДК 316.77:37.015.3(470+571)

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-0-2

Исследовательская статья

¹Вукчевич Н.
²Видойкович М.

Особенности адаптации сербских и китайских студентов в России

¹Институт сербской культуры Приштина – Лепосавич,
улица 24 ноября 6б, Лепосавич, 38 218, Республика Сербия
nemanja.vukcevic2021@gmail.com

²Белгородский государственный технологический университет имени В. Г.Шухова,
улица Костюкова, дом 46, Белгород, 3081012, Россия
milena.vidojkovic31@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования определяется ростом академической мобильности, стратегическим значением сотрудничества России с Сербией и Китаем, а также необходимостью повышения эффективности интеграции иностранных студентов в российскую образовательную и социокультурную среду. Научная проблема заключается в недостаточной изученности различий в процессах адаптации студентов из этих стран, что затрудняет выработку эффективных мер поддержки. Цель работы – выявить и сравнить особенности адаптации сербских и китайских студентов в России, учитывая социальные, культурные, языковые и академические факторы. Методологическую основу составляет метасистематизация и сравнительный анализ результатов авторского социологического опроса сербских студентов и вторичных данных исследований, посвящённых китайскому студенчеству. Научные результаты показывают, что китайские студенты характеризуются высокой учебной мотивацией и трудолюбием, но испытывают сложности в языковой и социальной адаптации; сербские студенты, несмотря на культурную близость, сталкиваются с языковыми и бытовыми барьерами на начальных этапах, однако быстрее интегрируются, сохраняя культурную идентичность. Наиболее эффективной стратегией адаптации является интегративная, сочетающая принятие норм принимающего общества с сохранением национальной самобытности. Полученные выводы подчёркивают необходимость разработки институциональных программ кросскультурного образования и индивидуализированных подходов, что способствует повышению конкурентоспособности российской высшей школы.

Ключевые слова: академическая миграция; адаптация; китайские студенты; сербские студенты; языковой барьер; культурные различия; интеграция; высшее образование

Информация для цитирования: Вукчевич Н., Видойкович М. Особенности адаптации сербских и китайских студентов в России // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 4. С. 20-31. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-0-2.

¹Nemanja Vukčević

²Milena Vidojković

Specific features of the adaptation of Chinese and Serbian students in Russia

¹Institute of Serbian Culture Pristina – Leposavić,
24 November St., b.b., Leposavić, 38 218, Republic of Serbia
nemanja.vukcevic2021@gmail.com

²Shukhov Belgorod State Technological University,
46 Kostyukov St., Belgorod, 3081012, Russia
milena.vidojkovic31@gmail.com

Abstract. The relevance of this study is determined by the growth of academic mobility, the strategic importance of Russia's cooperation with China and Serbia, and the need to improve the effectiveness of foreign students' integration into the Russian educational and sociocultural environment. The scientific problem lies in the insufficient examination of differences in adaptation strategies among students from different countries, which hinders the development of effective support measures. The aim of the study is to identify and compare the specific features of Chinese and Serbian students' adaptation in Russia, taking into account social, cultural, linguistic, and academic factors. The methodological framework is based on metasytematization and a comparative analysis of data from the author's sociological survey of Serbian students and the findings of existing research on Chinese students. The results show that Chinese students are characterized by high academic motivation and diligence but face significant challenges in linguistic and social adaptation. Serbian students, despite their cultural proximity to the host society, encounter language and everyday barriers in the early stages of adaptation; however, they tend to integrate more rapidly while maintaining their cultural identity. The most effective adaptation strategy is integrative, combining the acceptance of the host society's norms with the preservation of national identity. The findings highlight the need for institutional cross-cultural education programs and individualized approaches, which can enhance the international competitiveness of Russian higher education.

Keywords: academic migration; adaptation; Chinese students; Serbian students; language barrier; cultural differences; integration; higher education

Information for citation: Vukčević, N., Vidojković, M. (2026), "Specific features of the adaptation of Chinese and Serbian students in Russia", *Research Result. Sociology and Management*, 12 (4), 20-31. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-4-0-2.

Введение (Introduction). Миграция в академической сфере важна для развития международного партнерства российских вузов с зарубежными контрагентами в целях предотвращения увеличения энтропии в условиях изоляции от внешнего воздействия. На практическом уровне такого рода контакты определяют качественные улучшения в области науки и образования за счет притока новых идей и кадров, обмена опытом и здоровой конкуренции. Кроме того, не стоит забывать, что приращение иностранного студенческого контингента также влечет за собой увеличение притока бюджетных и внебюджетных средств в российские университеты по всей стране.

Переезд на длительное время в другое государство в целях получения образования неизбежно связан с элементами вторичной социализации, что ставит иностранных студентов

в сложную ситуацию, когда новые социальные отношения коренным образом отличаются от тех, опыт которых они имели раньше. В случае отсутствия должного и эффективного влияния на процесс интеграции иностранной молодежи в новых условиях их повседневной жизни, возникает риск нарастания общественной напряженности. Поэтому, приобретают актуальность теоретические и эмпирические исследования адаптации студентов из других стран, которые дают полную картину современной жизнедеятельности мультиэтнического и мультиконфессионального академического сообщества в России.

В России авторы чаще всего рассматривают иностранных студентов как единую социальную группу (Береговая, Лопатина, Отургашева, 2019), тогда как лишь некоторые ученые принимают во внимание их отличие по стране исхода. При этом, пожалуй, наибольший объем исследований приходится на китайских студентов из Китая (Бахолдина, Благова, Мовсесян, 2016; Гаврилов, 2021; Кузнецова, Дерюгин, Кремнев, 2024; Махиянова, 2025; Мо, 2017; Новикова, Новиков, Шляхта, 2021; Овчинникова, Чжан, 2023; Свєргун, 2009; Хуан, 2014; Чеснокова, 2012; Чжэн, 2025; Юаньян, 2018). В фокусе внимания данных исследователей находятся языковой барьер, чувство принадлежности субъекта общественных отношений и управление процессом интеграции.

Полагаем, что это неслучайно, так как китайские студенты составляют значительный контингент иностранных студентов и их количество стабильно увеличивается. По данным российского посольства в Китае, «если в допандемийном 2019 году в консульские учреждения России в Китае поступило 17 тысяч визовых обращений о поездках с учебными целями, то в 2023-2024 годах – по 33-34 тысячи»¹. Наибольшее количество образовательных соглашений и договоров у России подписано именно с Китаем, а китайский рынок образовательных услуг такой же большой как в России. При этом образовательная политика Китая ориентирована не только на привлечение абитуриентов из-за рубежа, но и на академический обмен, и на направление собственных граждан на учебу за границу.

Несмотря на то, что численность сербских студентов в России несравнимо меньше – речь идет о 400-500 человек по сводным данным статистики погранслужбы Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Статистического управления Республики Сербии и результатов распределения Правительством Российской Федерации квот на образование иностранных граждан – наш интерес к данной группе обусловлен стратегическими особенностями русско-сербского сотрудничества, а также тем, что до сих пор не было предпринято попыток исследования процесса адаптации сербских студентов в России. Отметим, что сводка данных была необходима в силу специфики статистики российской погранслужбы, которая учитывает не количество иностранцев, пребывающих в России, а количество их поездок – то есть, если один и тот же иностранный гражданин за отчетный период несколько раз пересекал государственную границу в одном направлении, он также будет учитываться несколько раз. При этом, пересечения границы распределяются по странам и по целям визита (деловая, работа, туризм, частная, учеба, переезд на постоянное проживание и пр.)

Помимо того, что взаимодействие и с Китаем, и с Сербией – в силу различных причин – занимает особое место во внешней политике России, академическая миграция из этих стран, находится под влиянием еще одного общего фактора. Дело в том, что большинство сербов изучают русский язык в основной школе, а многие в средней – на этом фоне «доля желающих изучать русский как второй иностранный в Сербии с каждым годом растет, и сегодня в процентном соотношении превышает 25 %» (Кондрат, 2024). По данным Минобрнауки России и Министерства образования Китая, около 82 тысяч китайских

¹ В Китае зафиксировали двукратный рост числа желающих учиться в России // РИА Новости. 9 июня 2025 г. URL: <https://ria.ru/20250609/kitaj-2021746645.html> (дата обращения: 07.10.2025).

школьников и студентов изучают русский язык как первый или как второй иностранный, «при этом в последние годы в КНР зафиксирован двукратный рост числа желающих учиться в России... российское высшее образование широко представлено и на китайской земле... в стране зарегистрировано 35 российско-китайских образовательных учреждений, реализуется около 200 совместных образовательных программ»¹. Также, «согласно подсчетам китайских специалистов, сейчас в КНР насчитывается порядка 200 вузов, где русский язык преподается как специальность»².

При этом, мотивы приезда на учебу в Россию у сербских и китайских студентов во многом отличаются. Дело в том, что сербские студенты в России могут учиться бесплатно, а расходы на жизнь сопоставимы с расходами в Сербии или же они меньше, если речь идет об учебе в провинциальных российских городах. Одновременно, китайская семья со средним доходом может себе позволить платное обучение в российских вузах. Таким образом, в то время как сербские студенты стремятся получить квоту на образование и связывают возможность обучения в России с перспективой постоянной миграции и с тем, что они навсегда уезжают из собственной страны, у китайцев, которые чаще всего учатся платно, «самоценно само российское высшее образование как возможность дальнейшей успешной профессионализации и социального успеха, но на территории своей страны»³. Помимо этого, сербы чаще всего выбирают Россию по культурно-историческим причинам, причем проведенный Н. Вукчевичем социологический опрос (неопубликованные данные исследования, 2023 г.) позволяет говорить о высокой доле вероятности влияния религиозного фактора (большинство сербов являются православными, а в России это доминирующая религия, кроме того, в Сербии Россию воспринимают как защитника православия).

Методология и методы (Methodology and Methods). Мы согласны с П. С. Гавриловым, который подчеркивает, что «конкурентоспособность любого государства в современном мире, во многом, определяется тем, насколько эффективно оно готовит профессиональные кадры, что ставит высшее профессиональное образование в разряд доминантных факторов благополучного функционирования государства и общества» (Гаврилов, 2021: 48). Продолжая эту мысль, процитируем И. А. Новикова, А. Л. Новикова и Д. А. Шляхту, которые пишут, что «проблема диагностики межкультурной адаптации и психологической аккультурации к новому социокультурному окружению по-прежнему актуальна в связи с процессами глобализации и, в частности, ростом академической мобильности в образовании» (Новикова, Новиков, Шляхта, 2021: 801). При этом, эффективность интеграции мигрантов, прибывающих за рубежом длительное время в целях получения образования, во многом зависит от их национальных особенностей и собственной культуры. Комментируя встающую перед иностранными студентами проблему поиска баланса между включением в принимающее сообщество и сохранением собственной идентичности, Н. В. Чеснокова отмечает, что «национальный характер – явление хоть и достаточно статичное, но всё же изменяющееся... вопрос заключается в принципиальности изменений и наличии проблемы сохранения собственной идентичности» (Чеснокова, 2012: 83). В связи с этим, дискуссия об особенностях адаптации сербских и китайских студентов в России будет развиваться на основе сравнения сквозь призму их национальных

¹ В Китае зафиксировали двукратный рост числа желающих учиться в России // РИА Новости. 9 июня 2025 г. URL: <https://ria.ru/20250609/kitaj-2021746645.html> (дата обращения: 07.10.2025).

² Селищев Н. Пушкиным едины: как русский язык стремительно набирает популярность среди жителей Китая // ТАСС. Мнение по ситуации. 06 июня 2024 г. URL: <https://tass.ru/opinions/20957889> (дата обращения: 07.10.2025).

³ Там же.

особенностей, обусловленных культурой и историей стран исхода, результатов опросов китайских студентов российских вузов и авторского социологического исследования.

Речь идет о социологическом опросе сербских студентов, проведенном М. Видойкович в период с 23 апреля по 5 мая 2025 года. Исследование проводилось в онлайн формате, анкета на сербском языке была рассчитанная на 10-15 минут и включала 20 вопросов (о социально-демографических характеристиках респондентов, об опыте адаптации, о стратегиях адаптации, о культурном интеллекте и о рекомендациях будущим студентам). В исследовании приняли участие 101 респондент в возрасте от 19 до 49 лет, при этом медианный возраст составил 25 лет. При этом 75 опрошенных (74%) обучаются в России уже более 2 лет, 23 (23 %) – от полугода до года и (3 %) – менее полугода.

Аналогичные опросы среди китайских студентов характеризовались различным объемом и структурой выборки. Так, например, В. Ю. Бахолдина, К. Н. Благова и А. А. Мовсесян провели интервью с 24 юношами в возрасте 19-27 лет, обучающимися в Московском государственном университете (Бахолдина, Благова, Мовсесян, 2016). В исследовании И. А. Новиковой, А. Л. Новикова и Д. А. Шляхта приняли участие 213 китайских студентов (59% – девушки), обучающихся в российских вузах, из них 93 студента (58% – девушки) заполнили русскоязычный вариант анкеты, а 118 (61% – девушки) – китайский (Новикова, Новиков, Шляхта, 2021). В исследовании И. С. Свергун приняли участие китайские студенты, обучающиеся на различных факультетах Российского университета дружбы народов и Центра международного образования МГУ, всего 165 человек в возрасте 16-28 лет, 79 женщин и 86 мужчин с различной длительность нахождения в России (от 1 месяца до 8 лет) (Свергун, 2009). Т. Хуан приводит данные обследований 2008-2012 гг. студентов из КНР, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга. Выборка была построена по методу «снежного кома», итого было опрошено 400 человек, анкетирование проводилось на китайском языке (Хуан, 2014). Общее количество участников анкетирования у В. Юаньян составило 134 недавно приехавших в Россию и адаптирующихся к новой среде китаец, их средний возраст: $M=19,68$ ($SD=2,01$) (Юаньян, 2018).

В качестве основного метода в настоящем исследовании была применена метасистематизация, направленная на анализ различных измерений адаптации сербских и китайских студентов в России – социального, культурного, языкового, академического, экономического и психологического. Тематический и сравнительный анализ результатов, представленных в указанных выше работах, был выполнен в русле стратегии актуализации выводов для принимающей иностранных студентов российской высшей школы. Так как анкеты создавались разными авторами в разное время, для избегания логических ошибок при сравнении в ходе поиска общих черт и специфики адаптации мы использовали качественно-количественное сопоставление трендов, а не сугубо математическое сравнение долей. При этом, считаем необходимым отметить выявленный нами дефицит целостных шкал адаптации в трудах современных авторов. Выявление отсутствия единого стандартизированного инструмента, закладывает основу для будущей разработки универсальной шкалы адаптации иностранных студентов

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Исследователи полагают, что одним из поводов для предвзятого и настороженного отношения к проживающим китайским студентам становится их незаинтересованность в интеграции. При этом они ссылаются на то, что вероятность вступления в брак российских граждан с китайцами незначительна (Гаврилов, 2021). О. В. Кузнецова, П. П. Дерюгин и Е. В. Кремнева отмечают «наличие мифов, препятствующих процессу адаптации, среди которых устоявшиеся представления о нежелании китайцев активно взаимодействовать, неумение коммуницировать в чуждой среде и перенимать новые способы обучения и общения» (Кузнецова, Дерюгин, Кремнев, 2024: 151). Несмотря на отсутствие подобных предпосылок

для дискриминации сербских студентов, проведенный нами опрос позволил выявить случаи возникновения сложностей в установлении ими социальных контактов за пределами диаспоры. Большинство участвовавших в нашем исследовании респондентов (86%) отметило наличие конкретных барьеров, многие из которых являются культурологическими (21,8%).

И. С. Свергун отмечает ценностную дистанцию китайской и российской культуры. На основе анализа результатов, проведенных в 2003 и 2007 гг. опросов, данный автор сделал вывод о том, что китайцы тяжело переживают разрыв с родиной: их удовлетворенность от интеракций в рамках новых социальных норм невысока, чувства принадлежности не возникает, а ностальгия и отчужденность растет, при этом стремление к общественному одобрению и ориентация на сотрудничество со временем снижаются, хотя изначально они открыты для взаимодействия с принимающим сообществом и подстраивают под него свое поведение. Для них «в качестве значимых факторов дезадаптации выделяются языковой барьер, степень культурной утомляемости, отсутствие мотивации к адаптации во временной среде, а также различия между русскими и китайскими студентами в отношении к социальной дисциплине, реакциях на социальные раздражители и этикетно-ритуальным формам социального взаимодействия» (Свергун, 2009: 151).

Самыми распространенными препятствиями адаптации у сербских студентов, по нашим данным, становятся язык (23,8 %), социальные отношения (16,8 %), административно-бюрократические процедуры (6,9 %), а также тоска по привычному окружению (10,9 %). Таким образом, мы видим, что, несмотря на то, что сербская культура значительно ближе к русской, проблема языкового барьера в равной степени актуальна и для сербских, и для китайских студентов. В целом, наш вывод подтверждает мнение О. А. Береговой, С. С. Лопатиной и Н. В. Отургашевой о том, что «основной барьер успешной адаптации иностранных студентов – языковой, от которого зависит преодоление двух других барьеров – межкультурного и академического» (Береговая, Лопатина, Отургашева, 2019: 116). Языковая адаптация китайцев осложнена не только в России, но и в других странах. В отличие от них, современные молодые сербы, владеющие английским с детства, легче адаптируются в европейских странах (Кондрат, 2024).

Полученные нами в ходе опроса обучающихся в российских вузах сербских студентов результаты показывают, что они достаточно успешно адаптируются в новом социокультурном окружении. Уже через два года после переезда в Россию большинство респондентов (77,2%) свободно владеет русским языком и легко ориентируется в учебном процессе. В то время как у китайцев по мере пребывания в иной культуре в отличной от их привычной среды проявляется повышенная утомляемость от постоянного общения на иностранном языке и тревожность за свою репутацию (Гаврилов, 2021). Дело в том, что склонные к перфекционизму китайские студенты сильнее боятся сделать какую-нибудь ошибку (Махиянова, 2025). Вместе с тем, у них слабо сформированы коммуникативные навыки ввиду классического метода в рамках предыдущего образования, но упорство и трудолюбие позволяют им освоить язык после попадания в среду его носителей, хотя это и занимает у них все свободное время, что, в свою очередь, предопределяет их низкую социальную активность (Чеснокова, 2012).

Поясним, что в случае, когда сербы приезжают на учебу в Россию с низким уровнем русского языка, за счет развитой компетенции применения новых знаний в устной речи, им бывает более, чем достаточно годовых подготовительных курсов, в то время как для китайцев оптимальным вариантом было бы два года обучения. П. С. Гаврилов объясняет это тем, что «логика и содержание образовательного процесса в высшей школе имеют свои сложности, свою специфику, что предполагают необходимость формирования совершенно иного уровня владения русским языком... парадигма личностно-ориентированного образования, доминирующая в России, не соответствует менталитету китайского студента,

сформированного в логике конфуцианской культуры и ментальности» (Гаврилов, 2021: 52). М. В. Овчинникова и С. Чжан также пришли к выводу о том, что «главным препятствием на начальном этапе обучения в вузе является переход от китайской «организованной» системы образования к свободной академической среде» (Овчинникова, Чжан, 2023: 114). Интересно, что несмотря на такое положение дел, китайцы склонны к геймификации образования, поскольку иероглифическое письмо развивает образное мышление, а сербские студенты традиционно отвергают игровые методы обучения как детские.

Тут необходимо сказать о разнице в степени значимости социальной дисциплины в разных культурах. Действительно общение между преподавателями и студентами в российском вузе строиться на принципах партнерства, когда стремление к достижению общей цели определяет и поощряет инициативность молодых людей и свободу высказывания ими своего мнения. У китайцев высокий статус преподавателя и его учительский авторитет предполагает отсутствие академической свободы и пассивность студентов, следующих четким инструкциям. У русских – преподаватель посредник знания, у китайцев – образец знания, сербы же исторически не склонны признавать авторитет (Гаврилов, 2021). При этом, ряд противоречий и общую дезинтеграцию иностранцев часто обуславливают национальные этические стандарты, идущие в разрез с академическими принципам.

Специалисты акцентируют внимание на том, что «китайцы находятся на самом высоком уровне в измерении дистанции власти, они придают большое значение иерархическим отношениям» (Кузнецова, Дерюгин, Кремнев, 2024: 156). Если у китайцев есть строгий и четкий свод общественных правил, которому они стремятся следовать, то сербы, как и русские тут находятся в состоянии поиска вариантов выбора поведения. Именно поэтому на практическом уровне китайцы ценят этикет выше, чем русские, а сербы – меньше. Исследователи говорят о низкой активности китайский студентов в повседневных ситуациях, вместе с тем, достаточной мотивацией инициативности по их собственному мнению является «желание сплотить идей своих единомышленников» (80%), «намерение внести свой вклад в достижение общей цели» (95%), «стремление лучше устроить общее дело» (89%) (Кузнецова, Дерюгин, Кремнев, 2024). «Распространенное вне Китая представление о пользе наличия определенного различия во взглядах у людей, открыто выражаемого в спорах, чуждо китайскому мировоззрению» (Кузнецова, Дерюгин, Кремнев, 2024: 156), поэтому китайцы стараются решать возникающие конфликты косвенным путем, а сербы – прямым воздействием. В целом, ориентацию в социальном пространстве в России для китайцев осложняет то, что в нем «отсутствуют ясные формы ритуальной коммуникации, им непонятно, какой тип взаимодействий требуется в конкретных ситуациях, когда они обнаруживают, что поведение студентов и преподавателей нетипично для привычной для них среды» (Кузнецова, Дерюгин, Кремнев, 2024: 157-158). Именно поэтому китайцы нуждаются в контроле гораздо больше, чем русские, сербы – гораздо меньше. Иностранцам студентам, необходимо демонстрировать имплицитность правил и объяснять, как именно они определяют социальное поведение. И в случае китайцев, и в случае сербов, отклонение от привычной для них поведенческой нормы, провоцирует безответственность, которая у сербов дополнительно усиливается из-за исторического духа противоречия. Улучшения здесь происходят, когда процесс адаптации становится управляемым, а уровень предоставляемой свободы уравнивается навыками самоконтроля.

В. Юаньян указывает на связь показателей эмоционального интеллекта (способность распознавать эмоции и управлять ими) и социально-психологической адаптации (адаптивность и отчужденность) (Юаньян, 2018). Отмечено, что китайцы считают своих российских коллег в вузах эмоциональными и импульсивными, а то время как сербы отмечают у них холодность и сдержанность. Именно поэтому и тем, и другим зачастую

бывает некомфортно даже в неформальных молодежных коллективах. Дело в том, что, хотя со временем, у сербских студентов появляется много приятелей, но общение часто остается поверхностным, ситуативным и не получающим продолжения. У большинства студентов достаточно низкая мотивация к глубокому проникновению в русский мир, несмотря на высокий культурный интеллект, позволяющий распознавать контексты (57,4%). В этом случае кросс-культурному пониманию препятствует несоответствие реальной аффективной вовлеченностью и когнитивной адаптацией в виде функционального овладения культурно обусловленными правилами.

Особенности адаптации сербских и китайских студентов в российском обществе напрямую зависят от оппозиции черт национального характера. При этом, немаловажную роль тут играет историческое прошлое, которое конституирует китайцев и русских как имперские народы, а у сербов определяет, как государствообразующий народ. Китайцы – по своему менталитету реалисты, а сербы и русские – метафизики, но сербы в меньшей степени, за счет влияния европейского ренессанса. Это определяет тот факт, что китайские студенты большую важность придают настоящему моменту жизни и реальному миру, где огромную роль играют человеческая молва и общественное мнение. Одновременно русских меньше интересует банальная повседневность. Именно поэтому для китайцев труд и долг радостны, а для русских и сербов прискорбны. Китайцы стремятся к философскому образованию и знанию, русские и сербы – к спасительному и религиозному. При этом, как отмечают эксперты, китайцы ценят россиян за ум, сербы – за душу (Гаврилов, 2021; Чеснокова).

На фоне всех этих противоречий, Н. В. Чеснокова считает, что «китайских студентов, можно одновременно назвать и хорошо, и плохо адаптируемыми, в зависимости от содержания понятия адаптация» (Чеснокова, 2012: 85). Повседневный опыт социализации в молодежной среде позволяет говорить о большой роли инициативности, мотивированности и открытости индивидуума ко всему новому, а также важности общественной, товарищеской и институциональной поддержки. О. В. Кузнецова, П. П. Дерюгин, Е. В. Кремнев «прагматико-ориентированная стратегия, связанная с базовой потребностью китайцев в работе на свое долгосрочное будущее... в этом отношении нужна очень серьезная работа по популяризации российского образования, однако наибольший эффект принесет не масштабная реклама, а работа на местах... китайцы склонны больше верить ближнему социальному окружению, поэтому эффективность данной стратегии зависит от того, как работа будет построена в конкретных вузах и конкретных факультетах, отвечающих за адаптацию китайских студентов» (Кузнецова, Дерюгин, Кремнев, 2024: 159).

Полученные в ходе нашего исследования результаты говорят о том, что обучающиеся в российских вузах иностранные студенты из Сербии также сталкиваются с трудностями в социальной интеграции – речь тут идет о проблемах налаживания близких связей и личных контактов – как в адаптации к новой коммуникации, образовательным стандартам и уровню жизни. Несмотря на наличие не вовлечённых во взаимодействие с местной средой сербских студентов (5,9%), большинство респондентов воспринимает интеграцию как основную стратегию культурной адаптации (33,7%). При том, сербские студенты сохраняют прочные культурные и национальные связи, это не мешает им успешно интегрироваться в новую социальную и образовательную среду. Об успехе межкультурных русско-сербских отношениях в студенческой среде говорит тот факт, что 96% опрошенных сочетают сохранение собственной культуры с принятием местной, маргинализация встречается редко (3%), как и ассимиляция (1%).

Для более чем половины участников нашего исследования (53,5%) связь с сербской культурой играет крайне важную роль, в то время как для 24,8% эта связь является значимой, а для лишь 5% – не имеет существенного значения. Это свидетельствует о том, что сохранение связей с сербской культурой продолжает оставаться важным аспектом для

большинства студентов, что подчеркивает значение поддержания собственной культурной идентичности. Ассимиляция в новую культуру у сербских студентов без ощущения принадлежности к собственной практически не наблюдается.

В целом можно заключить, что большинство сербских студентов не только успешно функционируют в новой среде, но и развивают навыки, полезные для их будущего научного и профессионального роста. Начальные этапы адаптации часто сопровождаются типичными эмоциональными реакциями, такими как эйфория (5,9%), растерянность (13,9%) и чувство одиночества (6,9%), которые соответствуют стадиям культурного шока, описанным в теории адаптации. У китайских студентов на младших курсах адаптационные проблемы решаются быстрее, на старших курсах они накапливаются и усугубляются. Особенно заметно, что большинство студентов используют интегративную стратегию адаптации, позволяющую сохранять свою культурную самобытность, одновременно принимая нормы и ценности новой культуры. Такая стратегия представляется наиболее рациональной и стабильной при долгосрочной межкультурной интеграции. Подобные результаты подчеркивают важность индивидуального подхода, постоянной поддержки и внедрения программ кросскультурного образования как способов совершенствования процесса адаптации. По этому поводу П. С. Гаврилов говорит о том, что «российская высшая школа должна ориентироваться не только на трансляцию знаний, умений, навыков, профессиональных компетенций и ценностных ориентаций, но и на проблемы межкультурной адаптации» (Гаврилов, 2021: 52).

В завершении обратимся к работе В. Ю. Бахолдина, К. Н. Благова, А. А. Мовсесян, которые обращают внимание на проблему питания иностранных студентов: «наименее болезненно адаптация в этой сфере происходит у тех молодых людей, которые приезжают на учебу в страну, близкую по обычаю питания и национальным кулинарным традициям к той стране, откуда они родом..., но, зачастую ситуация складывается иначе, и студенты вынуждены приспосабливаться к непривычному для себя типу питания, к другим продуктам и их сочетаниям» (Бахолдина, Благова, Мовсесян, 2016: 15). Результаты глубинных интервью, проведенных данными авторами, выявили у китайских студентов повышение индекса массы тела, на фоне недовольства своим питанием, отсутствием привычных продуктов, в частности овощей, низким разнообразием рациона. Питание назвали барьером адаптации 5% сербских студентов, при этом наш экспертный опрос выявил недовольство респондентов объемами порций в заведениях общественного питания, низкой долей мяса, особенно красного, в рационе, вкусовой интенсивностью блюд и отсутствием привычного ассортимента хлебопекарных, молочных и сырокопченых изделий.

Заключение (Conclusions). Подводя итог нашему исследованию, мы можем сказать, что у сербских и китайских студентов гораздо больше общих проблем с адаптацией в России, чем можно было ожидать. Так, несмотря на то, что сербский язык близок к русскому, в отличие от китайского, у сербских студентов языковой барьер занимает не меньшее значение и опасения, чем у китайцев. Характерные для российских вузов порядки и процедуры также вызывают затруднения и у китайцев, и у сербов – хотя и по разным причинам. Дискомфорт вызывает и степень эмоциональности и открытости русских коллег, которая китайцам кажется чрезмерной, а сербам – недостаточной. Как оказалось, к русской кухне сложно привыкнуть и тем, и другим, а ностальгия по привычным продуктам питания и блюдам становится негативным фактором адаптации.

Наиболее эффективной стратегией адаптации как для китайских, так и для сербских студентов является интегративная модель, сочетающая сохранение национальной идентичности с принятием социальных и культурных норм принимающего общества. Она способствует не только успешному включению иностранных студентов в образовательное пространство, но и формированию устойчивых межкультурных связей, что имеет стратегическое значение для российского высшего образования.

Полученные результаты подтверждают необходимость системного подхода к адаптации иностранных студентов, включающего как институциональные меры, так и работу с индивидуальными особенностями студентов. Особое внимание следует уделять языковой подготовке, социально-психологическому сопровождению и созданию условий для межкультурного диалога в студенческой среде. Таким образом, рекомендации по управлению адаптационным процессом у сербских и китайских студентов включают целый ряд мероприятий. Во-первых, это разработка комплексных программ адаптации и включение в них языковой, культурной, академической и социально-психологической составляющих, а также мероприятий по сопровождению студентов в течение первых двух лет обучения. Во-вторых, усиление языковой подготовки: при этом, для китайских студентов оптимален расширенный курс русского языка до начала основного обучения; для сербских – акцент на академическую лексику и навыки публичной коммуникации. В-третьих, акцент на межкультурное образование и просвещение, включая проведение регулярных культурных мероприятий, семинаров и тренингов по межкультурной коммуникации для студентов и преподавателей, направленных на снижение дистанции и развитие взаимопонимания. В-четвертых, индивидуализированный подход, позволяющий учесть культурные и личностные особенности студентов при разработке адаптационных мероприятий, особенно в первые месяцы их пребывания в России. В-пятых, создание механизмов обратной связи, в том числе, регулярные опросы и фокус-группы среди иностранных студентов для выявления текущих проблем и оперативного корректирования адаптационных программ. В-шестых, акцент на социальную интеграцию и поддержку студенческих сообществ, смешанных групповых проектов и неформального общения, что способствует формированию устойчивых социальных связей и снижает риск маргинализации. В-седьмых, продвижение российского образования за рубежом через локальные сети – особенно в Китае, где доверие к ближайшему социальному окружению играет ключевую роль в принятии решений о месте обучения.

Список литературы

- Бахолдина В. Ю., Благова К. Н., Мовсесян А. А. Особенности питания и адаптация студентов из Китая к жизни и учёбе в России // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 1-3 (13). С. 15-17. EDN: VJUPL.
- Береговая О. А., Лопатина С. С., Отургашева Н. В. Барьеры социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 108-118. DOI: 10.32744/pse.2019.2.9. EDN: TXKIMV.
- Гаврилов П. С. Иностранные студенты в российских вузах: проблемы адаптации (на примере китайских студентов) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 3 (86). С. 47-56. EDN: RWHUPM.
- Кондрат Н. Современное положение русского языка в Балканском регионе – Сербии, Северной Македонии, Боснии и Герцеговине // Русская Гуманитарная Миссия, 19 января 2024 г. URL: <https://clck.ru/3Vckg6> (дата обращения: 07.10.2025).
- Кузнецова О. В., Дерюгин П. П., Кремнев Е. В. Социальная адаптация китайских студентов в России как управленческая проблема // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 150-167. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-0. EDN: DUTLZZ.
- Махиянова А. В. Социально-педагогическая адаптация иностранных студентов из Китая: к постановке проблемы // Казанская наука. 2025. № 2. С. 183-185. EDN: JYTVGJ.
- Мо Ц. Теоретическое обоснование исследования кросс-культурной адаптации китайских студентов в России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6, № 5А. С. 193-207. EDN: YMQUUU.
- Новикова И. А., Новиков А. Л., Шляхта Д. А. «Шкала аккультурации к России» для китайских студентов: адаптация и психометрическая проверка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 4. С. 801-824. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-4-801-824. EDN: TMTAFF.

Овчинникова М. В., Чжан С. Проблемы социокультурной и академической адаптации китайских студентов, обучающихся в вузах России // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук. 2023. № 14. С. 114-116. EDN: PSAXCB.

Свергун И. С. Факторы, влияющие на эффективность адаптации китайских студентов в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 3-1. С. 163-168. EDN: KPSVGT.

Хуан Т. Факторы адаптации иностранных студентов в России (на примере обследования студентов из КНР в вузах Санкт-Петербурга) // Социология и право. 2014. № 3 (25). С. 30-35. EDN: SOASAT.

Чеснокова Н. В. Этнокультурные аспекты адаптации китайских студентов в России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 1 (20). С. 80-86. EDN: PAJFKF.

Чжэн С. Особенности адаптации китайских студентов, обучающихся в России (на научной литературе) // Информация–Коммуникация–Общество. 2025. Т. 1. С. 480-483. EDN: WSBSAD.

Юаньян В. Эмоциональный интеллект и социально-психологическая адаптация иностранных студентов в российских вузах (на примере китайских студентов) // Проблемы современного образования. 2018. № 2. С. 65-71. EDN: YXNTGS.

References

Bakholdina, V. Yu., Blagova, K. N., and Movsesyan, A. A. (2016), “The Features of Nutrition and Adaptation of Students from China to Life and Study in Russia”, *Simvol nauki: mezhdunarodny nauchny zhurnal*, (1-3), 15-17, EDN: VJUPIL. (In Russian)

Beregovaya, O. A., Lopatina, S. S., and Oturgasheva, N. V. (2019), “Barriers to Socio-Cultural Adaptation of International Students in Russian Universities”, *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, (2), 108-118, DOI: 10.32744/pse.2019.2.9, EDN: TXKIMV. (In Russian)

Gavrilov, P. S. (2021), “International Students in Russian Universities: Adaptation Challenges (Based on Chinese Students)”, *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kultura*, (3), 47-56, EDN: RWHUPM. (In Russian)

Kondrat, N. (2024), “The Current Status of the Russian Language in the Balkan Region – Serbia, North Macedonia, Bosnia and Herzegovina”, *Russkaya Gumanitarnaya Missiya*, 19 yanvarya 2024, [Online], available at: <https://clck.ru/3Vckg6> (Accessed 7 October 2025) (In Russian)

Kuznetsova, O. V., Deryugin, P. P. and Kremnev, E. V. (2024), “Social Adaptation of Chinese Students in Russia as a Managerial Issue”, *Research Result. Sociology and Management*, 10 (3), 150-167, DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-0, EDN: DUTLZZ. (In Russian)

Makhiyanova, A. V. (2025), “The Socio-Pedagogical Adaptation of International Students from China: Addressing the Issue”, *Kazanskaya nauka*, (2), 183-185, EDN: JYTVGJ. (In Russian)

Mo, C. (2017), “Theoretical Justification for the Study of Cross-Cultural Adaptation of Chinese Students in Russia”, *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 6 (5A), 193-207, EDN: YMQUUU. (In Russian)

Novikova, I. A., Novikov, A. L., and Shlyakhta, D. A. (2021), ““Acculturation Scale to Russia” for Chinese Students: Adaptation and Psychometric Validation”, *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 18 (4), 801-824, DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-4-801-824, EDN: TMTAFF. (In Russian)

Ovchinnikova, M. V., and Chzhan, S. (2023), “Problems of Socio-Cultural and Academic Adaptation of Chinese Students Studying at Russian Universities”, *Problemy onto-gnoseologicheskogo obosnovaniya matematicheskikh i estestvennykh nauk*, (14), 114-116, EDN: PSAXCB. (In Russian)

Svergun, I. S. (2009), “Factors Influencing the Effectiveness of Chinese Students’ Adaptation in Russia”, *Aktual’nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (3-1), 163-168, EDN: KPSVGT. (In Russian)

Khuan, T. (2014), “Factors of Foreign Students’ Adaptation in Russia (Based on a Study of Chinese Students in Universities in Saint Petersburg)”, *Sotsiologiya i pravo*, (3), 30-35, EDN: SOASAT. (In Russian)

Chesnokova, N. V. (2012), “Ethnocultural Aspects of Chinese Students’ Adaptation in Russia”, *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, (1), 80-86, EDN: PAJFKF. (In Russian)

Chzhyen, S. (2025), “Features of Chinese Students’ Adaptation in Russia (Based on Scientific Literature)”, *Informatsiya–Kommunikatsiya–Obshchestvo*, 1, 480-483, EDN: WSBSAD. (In Russian)

Yuanyan, V. (2018), "Emotional Intelligence and Socio-Psychological Adaptation of International Students in Russian Universities (Using Chinese Students as an Example)", *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, (2), 65-71, EDN: YXNTGS. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 09 октября 2025 г. Поступила после доработки 18 августа 2026 г. Принята к печати 10 сентября 2026 г.

Received 09 October 2026. Revised 18 August 2026. Accepted 10 September 2026.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Вукчевич Неманя, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института сербской культуры Приштина-Лепосавич, Лепосавич, Сербия.

Nemanja Vukčević, Candidate of Sociological Sciences, Research Fellow of the Institute for Serbian Culture Priština-Leposavić, Leposavić, Serbia

Видойкович Милена, аспирант кафедры социологии управления Института экономики и менеджмента Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, Белгород, Россия

Milena Vidojković, Postgraduate Student at the Department of Sociology of Management, Institute of Economics and Management, Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia.